

**Russian Orthodox Church of the
Resurrection of Christ**
1201 Hathaway Lane NE
Minneapolis, MN 55432-5720
Phone: 763-574-1001
web site: <http://www.resurrectionskete.org/>
email: rsmnch@msn.com

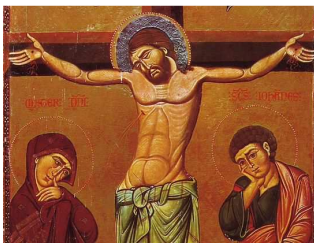
Schedule for the Week of March 7 - 13, 2021

Sunday Mar 7	Meatfare - Last Judgment Sunday Нед. Мясопустная - о страшном Суде
Saturday Mar 13	5:30 PM Vigil
Sunday Mar 14	Cheesefare - Сыропустная 8:15 AM Nocturns, Hours, Confessions 9:00 AM Divine Liturgy / Литургия <u>VESPERS following Liturgy ВЕЧЕРНЯ</u> <u>после Литургии</u>

THE PRICE OF AN EMBRACE

Igumen Nektary (Morozov)

*Make haste to open unto me Thy fatherly embrace,
For as Prodigal I have wasted my life.
In the unfailing wealth of Thy mercy, O Savior
reject not my heart in its poverty.
For with compunction I cry to Thee, O Lord:
Father, I have sinned against heaven and before Thee.*

Once a year we hear these words during the church services for the Sunday of the Prodigal Son, at the Vigil. ...There is much in The Gospel of the Prodigal Son that

requires our attention and forces us to think. There is the foolishness and audacity of one son. There is the conceit and hardheartedness of the other. The food of the swine. The love of the father. His gifts.

Probably each of us thinks about what in this moment is closer to him personally, what evokes a response in the heart for some reason. Or perhaps some don't think about it because it seems that right now this parable is "not relevant" to them. Although it is relevant of course, and precisely now, it's just they "don't hear" it, they've departed to a "far country"—actually to one so close it's but a step

away. Confidence in one's own righteousness, insensitivity of heart, emotional blindness—aren't there many such countries?..
... Is it hard for a prodigal son to set off to return? Yes, it's obviously not easy. It's a long journey, and he's ashamed, frightened—and first of all he has to "come to himself" as it says in the parable, because until that point one doesn't think about returning. And is it easy, as a son by birth, to lower oneself to the rank of a hired servant? Not in some passing impulse but to consciously resolve to ask acceptance into one's family home only in that capacity.

... We know what happened to the son, how he at first made merry, then became impoverished, was tormented and hungry.

But what about the Father? This is a mystery... And how do those embraces themselves look, how does He open them—to each one differently, or the same way for everyone? What are these embraces? Is this a complicated question? Perhaps even superfluous or idle?..

But there is an answer to it in every church—hardly accidental, hardly in vain. In every church there is an icon of these embraces—their one and only image. *I am talking about the Crucifix...*

There they are—the "Father's embrace". Hands pierced with nails, fixed to the Cross, Blood streaming to the ground. Arms ready to embrace the whole world. ....

Why is it precisely like this? Why can it be no other way, without the nails, the Blood, or the Cross? Not even any of the holy fathers, the teachers of the Church give a uniform answer as to why there should be such sufferings, such a death...

It seems as though it is so, so that we would notice and believe that the Love, Who did not hesitate to pay such a price for His beloved, and in such a way opened His embrace to all, will never turn away from anyone, including us. So that we might be able to overcome fear, shame, and despair; So that we would resolve to believe that He is waiting for us, no matter what we've done, no

matter what mess we've made, no matter how far we've gone astray.

That is what the father goes out for—so that it would be easier for His children, prodigal and sinful. After all, He knows how hard it is for them, and He can't help but pity them... *(excerpted)*

Мы сегодня слышали евангельское

повествование о том, каким будет Страшный Суд (см.: Мф. 25, 31-46). И примечательно, что этот отрывок из Евангелия от Матфея предваряется целым циклом притч, которые Господь начинает со слов: *Уподобится Царство Небесное (Мф. 25, 1), ...* Господь начинает Свой рассказ со слов: *«Когда придет Сын Человеческий в славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда поставит всех людей, все человечество перед собой, одних справа, а других слева» (см.: Мф. 25, 31-33).*

... Когда Господь ставит перед собой все человечество, Он не задает вопрос людям: кем ты был, верующим или неверующим, православным или инославным? Он спрашивает только об одном: был ли ты милосерден, когда жил на земле? И как мы сможем ответить «Да», если те критерии, которые Он обозначает, нами не выполнялись. Очень простые критерии: накормить, напоить, одеть, обуть, сходить в больницу и в темницу. Один из отцов Церкви обращает внимание на то, что Господь не дает нам непосильные заповеди: не говорит, чтобы мы освободили из темницы заключенного или излечили находящегося в больнице. Он просит самое простое: прийти к страдающему человеку и разделить с ним это горе.

...Мы можем задать вопрос: если Господь, поставив перед Собой все человечество, не спрашивает: кем ты был, верующим или неверующим, православным или еще каким-то?, то, возможно, и не надо иметь никакой веры, не надо заниматься своим спасением в Православии? Может быть, можно делать это, где угодно, если существует только один критерий спасения — милость по отношению к человеку. Но в том-то все и дело, что истинную любовь, которая выражается в виде истинного спасительного милосердия, может дать только Церковь Христова, только спасительное православное вероучение. Ведь мы понимаем, что дело не во внешнем делании, а в чем-то другом. Так в чем?

Если мы говорим о том, что Бог есть любовь, если мы знаем, что подобное может быть познано

только подобным, то, значит, все заповеди Святой Церкви направляются исключительно на одно: чтобы наше грубое, черствое, злое сердце наконец-то размякло при виде человеческого горя и человеческой боли. Чтобы те тернии, которыми оно порастает, были исторгнуты из него через слезы сострадания. А где еще можно эти слезы пролить, как не там, где люди страдают и мучаются?

Итак, человеку недостаточно только пойти в больницу и в темницу и все исправить — нет. Этому сопутствует определенный подвиг над исправлением своего сердца. И такими подвигами Святая Церковь называет в том числе и Святую Четыредесятницу, когда мы все свои силы и устремления направляем исключительно на то, чтобы очиститься, то есть сделать так, чтобы наше сердце открылось для Божественной любви, чтобы в нем возгорелась ответная любовь по отношению к Богу. И очень простой критерий помогает понять: любишь ли ты Бога или нет? Если мы абсолютно равнодушны к участи наших ближних, даже не тех, которые в больницах и в темницах — мы их не знаем и с ними не знакомы, а тех ближних — наших родных, которые постоянно находятся у нас под боком, которых мы постоянно оскорбляем, с которыми сквернословим, то чего нам ждать от себя? А это значит, что нам есть над чем работать в дни Святой Четыредесятницы.

В сегодняшней день, дорогие братья и сестры, призываем всех быть очень внимательными к этим четким, может быть, даже для кого-то жестоким словам нашего Господа. Не будем забывать, что Христос — это истинный Бог, это Сама воплотившаяся Истина, которая воплотилась отчасти для того, чтобы на понятном для нас языке объяснить, что мы должны сделать, чтобы спастись. Пусть же наше делание в Святую Четыредесятницу сопрягается с делами милосердия, жертвенного служения нашим ближним. Тогда мы обязательно прочувствуем всю силу и всю глубину того евангельского повествования, которое сегодня слышали. И тогда в нашей жизни обязательно произойдет нечто парадоксальное: то, что мы называем Страшным Судом, будет для нас совсем не страшным, потому что мы будем уверены в том, что милосердие, которому научил нас Христос, обязательно исходатайствует нам Вечную блаженную участь.

(Протоиерей Григорий Климов)